Массажист

Автор:
Надежда Волгина

Массажист

Надежда Волгина

Любовь и страсть в одном флаконе

Могла ли знать Маша, что ждет ее в здании с загадочным названием «Ночи Востока», когда согласилась воспользоваться подарком на День рождения и пройти курс оздоровительного массажа? Даже примерно не догадывалась. И не насторожил ее тот факт, что на этот массаж очередь на год вперед, что получить абонемент на целых тринадцать сеансов практически невозможно.Так что же или кто ждет ее там? Рок или судьба? А может и то, и другое в лице самого невозможного и сексуального массажиста в мире.

Пролог

Знакомьтесь, Никита – наш главный и неотразимый герой.

Как он увидел ее впервые? Банально и стрёмно, можно сказать. Но именно абсурдность ситуации заставила его ее запомнить…

Это не школа, а сумасшедший дом какой-то. И угораздило же его приехать во время перемены. Знал бы про толпы орущих «краснокожих», носящихся друг за другом по рекреации, отсиделся бы минут десять в машине. И ничего страшного не случилось бы с директрисой – подождала бы. А так рискует явиться к ней оглохшим и изрядно помятым.

Уже дважды на него налетели пацаны. А один еще и чуть не испинал, когда придержал его, чтобы не впечатался носом в дверь. Дикий запад, честное слово! Да и вообще, можно было ограничиться телефонным разговором, как обычно. Пообещать спонсорскую помощь Алевтине Николаевне и вымолить прощение для своего балбеса. Так нет же, на этот раз она настояла на личной встречи, тет-а-тет, как говорится.

Черт! Надо включить пятую скорость и домчаться до кабинета директора как можно скорее и с наименьшими потерями.

– Молодой человек, не подскажете, как пройти в библиотеку? – буквально проорали Никите на ухо, не успел он воплотить план в действие.

Никита дернулся и резко обернулся. Перед ним стояла не менее обалдевшая от шума, но все равно, очень красивая женщина. Стройная брюнетка, со стильной стрижкой, в короткой рыжей дубленке и черных брюках в обтяжку. Но больше всего Никите понравились ее синие и немного раскосые глаза. Правда, смотреть могла бы и менее снисходительно. В конце концов, не он виновник бардака в этой школе.

– Понятия не имею, – проорал в ответ он.

– Да что ж за!.. – всплеснула она руками. – Что же вы тогда тут делаете?! – тут же возмутилась. – Хотя, о чем я? – скривила губы в усмешке. – Физрук и библиотека… – махнула рукой с ярким маникюром и бодро зацокала каблуками сапог в сторону от ошалевшего Никиты.

Какой еще физрук? Она совсем чокнутая? И тут до Никиты дошло, что приехал в школу сразу из тренажерки, что на нем спортивный костюм и дутая куртка. Отсюда и физрук – усмехнулся, как недавно сделала это брюнетка. Но с чего же она взяла, что все физруки настолько тупые, что понятия не имеют о библиотеках? Снобка – вот она кто! Хоть и чертовски привлекательная. И пахнет от нее приятно – в воздухе до сих пор улавливался шлейф ее духов. Да и бог с ней, ему нужно к директору.

А это Мария – героиня нашего романа и роковая красотка.

В отличие от Никиты она его потом даже не вспоминала. Первая встреча два года назад прошла в каком-то диком хаосе.

Эти детские оры сводили с ума, и Маша понятия не имела, где в этой чертовой школе находится библиотека, где должно было состояться родительское собрание.

Первое общее собрание в новой школе. На классном она уже была, с учительницей познакомилась. А сегодня всех родителей учеников четвертых классов вызвали на общешкольное собрание, на котором должны решаться важные организационные вопросы. Маше не нравился район, куда они с дочерью переехали летом. Не нравилась эта школа, особенно сейчас, когда больше походила на орущий дурдом. Но деваться было некуда, да и со временем привыкнет. Главное, что в этой школе нравилось ее дочурке – Олюшке.

Про библиотеку она, конечно, додумалась у кого спросить – у физрука. Да они же в школах все тупые как на подбор. А этот еще и бабник, сразу видно. Откровенно «лапал» ее взглядом. Красивый и тупой самец – типичный представитель людей своей профессии. Еще и орать привык на детей, поди. Вон как гаркнул в ответ, Маше аж поплохело. Оставалось надеяться, что этот придурок не поколачивает детей на уроках физкультуры.

Библиотеку Маша нашла и даже на собрание умудрилась не опоздать. Но уже через пять минут после начала пожалела, что вообще пришла сюда. Для того, чтобы послушать измышлизмы завуча касательно выпускного вечера в четвертых классах, который состоится еще только через полгода, Маша вынуждена была отпрашиваться с работы и передать своих клиентов Вике. Ради того, чтобы слушать разговоры ни о чем, переливание из пустого в порожнее, она лишилась части своего заработка. Оставалось надеяться, что это не повлечет за собой недовольство клиентов.

Вот так впервые пересеклись жизненные пути Марии и Никиты. Случилось это два года назад, и об инциденте в школе оба умудрились забыть. Кто же знал, что злодейка-судьба на этом не успокоится и приготовила им новую встречу, а вернее, ряд встреч, которые и повлекут за собой все те последствия, о которых вам предстоит вскоре узнать.

Глава 1

День рождения Марии

Тридцать лет – это много или мало? Надвигается старость, или все еще продолжается молодость? Помнится, когда мне исполнялось двадцать пять, папа сказал, что я разменяла второй четвертак. Как-то грустно это прозвучало, знаете ли. Я даже тогда немного испугалась. А потом подумала, что таких четвертаков может же быть еще три, как минимум. Впрочем, и как максимум тоже. Если я, конечно, не собираюсь жить дольше ста лет. И, как ни странно, но сегодня, когда мне исполнялось тридцать, чувствовала себя моложе, чем тогда, пять лет назад.

– Машунь! – оторвал меня от размышлений голос Лены.

Ой! Когда это она успела выстроить девчонок в рядок, как на парадной линейке? И как это я не заметила? Сама Лена – мастер-класс маникюра и педикюра и просто отличная баба с видом вожатой прохаживалась перед строем и лукаво посматривала на уже соображающую что и к чему меня. Сейчас начнутся поздравления, как пить дать. Вон и девчонки одинаково пялятся на меня с умилением в глазах и немного даунскими улыбками на устах. И все равно, это приятно, чего уж там.

– Машуня! Мы поздравляем тебя с Днем рождения! Желаем тебе и твоей дочурке, а также маме с папой и всем твоим близким здоровья и богатства! А лично тебе – пламенной и страстной любви, такой чтобы на всю оставшуюся жизнь. И страсть чтобы с годами не затухала! Девочки, хлопаем! – командирским голосом гаркнула Лена.

Ничего себе! Для совсем небольшого коллектива нашего стильного салона красоты гром аплодисментов получился внушительным. И я неожиданно для себя же покраснела и растрогалась едва ли не до слез.

– А это тебе подарок от всех нас! – торжественно извлекла Лена из глубокого кармана форменного халата нарядный конвертик и вручила мне. – Смотри! – тут же велела.

– Что смотреть? – не поняла я.

– Ну, что в конверте. Не интересно что ли?

Ну а что там может быть? Деньги. Мы всегда скидываемся на чьей-нибудь день рождения и дарим деньги, чтобы именинник сам себе выбрал подарок по душе, ну или просто потратил эту скромную сумму на удовольствия. Не хочет же Лена, чтобы я при них пересчитала свой подарок.

– Смотри, говорят тебе. Там сюрприз, – лукаво улыбнулась Лена.

Час от часа не легче. Значит, там вовсе не деньги, на которые я в тайне рассчитывала? У Ольки сломались лыжи, а я все никак не могла выкроить сумму на новые. Да и ремонт влетел в копеечку… Эх.

В конверте лежала красочная открытка с морским пейзажем и загорелыми красотками.

– Что это? – повертела я открытку.

– Маш, ну ты внутрь-то загляни, – расхохоталась Лена. – Как дитя, ей богу…

Я молча подчинилась. Внутри открытки была приклеена тисненная едва заметной вязью бумажка с громким названием «Абонемент». И витиеватая надпись гласила, что по этому абонементу я могу посетить тринадцать сеансов массажа в какой-то турецкой бане.

– Турецкая баня? – брови мои взлетели выше некуда. – С ума сошли?

По баням я точно не ходила – терпеть их не могла. Может, это шутка какая-то?

– Дело не в бане, а в массаже, – деловито отозвалась Лена. – Баня потом и по желанию, как ты понимаешь. А вот на массаж этот в принципе невозможно

попасть – очередь километровая, на год вперед.

– И как же вы достали этот абонемент?

К тому моменту девчонки уже разошлись по рабочим местам, а мы с Леной стояли в курилке. Она дымила как паровоз, а я рядом занималась еще более вредным пассивным курением. Но ходить с ней на перекур, когда образовывалось окно, я уже привыкла.

– А это секрет фирмы, который тебе знать не обязательно, – проговорила Лена, после того как выпустила струю дыма в сторону. – Ну ладно, скажу… Моя свекровь достала через знакомых. Ты же знаешь, у нее везде подвязки.

– Ну так и пошла бы сама…

– Еще чего! Я вообще-то для тебя просила чего-то особенного, а не для себя! – возмутилась Лена. – И кстати, ты видела, что первый сеанс сегодня?

– Как сегодня?! А как же кутеж?

Она же сама запланировала вечеринку на сегодняшний вечер. У себя дома. За месяц строила планы. Как раз сегодня пятница. Суббота с воскресеньем – выходные у меня и у нее.

– Ну так, одно другому не мешает. Сходишь на супермассаж, а потом будем гудеть.

– Лен, ты не обижайся, но что-то мне не хочется…

– Еще чего! От такого не отказываются. Пойдешь и точка!

– Да от какого – такого-то? Что особенного в этом массаже?

Новая струя дыма не заставила себя ждать, и Лена при этом выглядела крайне задумчивой.

– Понятия не имею, – честно призналась. – Вот и узнаешь. Просто так такая очередь не выстраивается, сама понимаешь.

– Обидишься, если не пойду? – на всякий случай уточнила.

– Смертельно, – осталась категоричной подруга.

Ну что с ней делать? Я снова посмотрела на абонемент. Ни слова лишнего. Массаж, тринадцать сеансов, по два в неделю. Все вечером, в семь. Кстати, почему именно чертова дюжина? Не потому ли, что там будет творится какая-то чертовщина? Какая-то супермаскировка или вуалирование чего-то запрещенного? Даже страшновато стало. А вместе со страхом и любопытство разыгралось. Да и ладно, пойду. Чем черт не шутит. Олька сегодня ночует у родителей. Весь вечер и даже ночь в моем распоряжении. Да и давненько я не отрывалась по полной, как и не расслаблялась. Знать, настало время.

***

Ничего себе! А на картинке оно выглядит несколько иначе.

Я стояла перед солидным зданием, по форме похожим на огромный шатер. Только не тканевый, а каменный. Все оно было расписано орнаментами, показавшимися мне забавными. Карикатурные мужчины и женщины напоминали картинки из камасутры. Когда-то, в далекой юности, попадалась мне такая книга в руки. Помнится, листала ночью, под одеялом, с фонариком, чтобы родители не засекли не дай бог. Узнали бы – не сносить мне головы. А интересно же, хоть половины картинок я и не понимала. Собственно, я и сейчас не знала столько поз, о скольких там рассказывалось. И вот изображенные на стенах бани люди напоминали мне те позы.

А сверху, над всем этим великолепием, светилось крупное название «Ночи востока». Я замерзла – под вечер ударил нешуточный мороз. С неба сыпал мелкий снег и колол кожу как невидимые глазу уголки. В это время суток уже было совсем темно. И лишь название бани и стены светились в ночи. А еще мне казалось, что внутри должно быть очень тепло и уютно, а еще, наверное, пахнет благовониями и еще чем-нибудь присущим Востоку.

Тепло окутало меня, как только я вошла в небольшой холл. Даже изнутри моментально оттаяла. А когда девушка на ресепшине встретила меня как родную и разве что не приобняла, так и вовсе размякла как восковая свеча.

– Добрый вечер! Очень рады видеть вас в нашем райском уголке, – лучезарно улыбнулась мне девушка. – Можно ваш абонемент?

Слегка обалдевшая от всего я протянула ей открытку, которую сначала с минуту искала в своей необъятной сумке-рюкзаке.

Все с той же улыбкой девушка приняла ее, быстро заглянула внутрь, что-то отметила в журнале и кому-то позвонила.

– Присаживайтесь, пожалуйста, на диванчик, – указала она куда-то мне за спину. – Скоро за вами придут.

Я оглянулась и увидела что-то белое, огромное и пушистое. И это она назвала диванчиком? В лучшем случае, если присяду на него, рискую уснуть (разморило меня нешуточно – с мороза-то в тепло), в худшем – утону. Нет уж, я лучше постою, хоть и устала вдруг нешуточно. Сказался целый день на ногах. Не только бегуна кормят ноги, но еще и парикмахера.

Не больше чем через минуту в холл впорхнула девушка, от вида которой я невольно покраснела. На ней был надет а-ля-турецкий наряд, состоящий из лифа и кусочка ткани на бедрах. Наряд этот больше показывал, чем скрывал. А тело девушки блестело, словно было натерто маслом.

– Добрый вечер! Прошу вас следовать за мной, – прощебетала девушка, махнула рукой и вновь нырнула в распахнутую дверь.

Конечно же, я последовала за ней. Кроме того, в тепле бани и в полушубке мне уже становилось нестерпимо жарко. Странным образом хотелось раздеться донага. И кстати, пока тут пахло какими-то цветами, а не благовониями.

Мы шли по длинному коридору, погруженному в полумрак. Девушка впереди, я за ней, как и положено. Вдоль обеих стен тянулись двери. Возле одной из них блестящая девушка и остановилась.

За дверью оказалась довольно обычная и совсем небольшая комнатка. Возле стены стояла плюшевая банкетка с изогнутыми ножками. А посередине замер массажный стол в ожидании своего клиента, надо думать, меня.

Стены в комнате были выложены кафелем с рисунками, чем-то напоминающими фасадные. И снова я озадачилась, чем же занимаются все эти мужчины и женщины? Но все же, позы у них достаточно странные.

И в этой комнатке пахло благовониями, аллилуйя! А как только мы вошли, заиграла приглушенная и приятная слуху мелодия. Казалось, что льется она прямо из стен – никакой аппаратуры я не заметила.

– Здесь можно раздеться, – указала девушка на банкетку. – Сейчас принесу комплект белья.

Ну что ж, с массажисткой мне повезло. Вежливая и симпатичная. Я опасалась увидеть гром бабу, говорящую басом. Почему-то я их так себе представляла.

Девушка скрылась за небольшой дверью, а я принялась раздеваться, предвкушая полнейший релакс.

Когда-то, давно, я ходила на тайский массаж. Его делали перышками в ритм специальной музыки. Обалденно приятно, должна сказать. Я тогда так расслабилась, как не расслаблялась еще никогда. Вот и сегодня надеялась получить не меньшее наслаждение.

– Ваше белье, – вернулась улыбчивая девушка и протянула мне небольшой пакетик.

Вид белья меня шокировал. Одноразовые, совершенно прозрачные, трусики и…

– Это все? А сюда ничего не полагается? – я смущенно прикрывала грудь.

– Ну, что вы? Не нужно стесняться. Грудь, как и все остальное, нуждается в массаже. У нас его делают исключительно, – заверила меня девушка, немного успокоив.

Ей, конечно, виднее. В этом деле я полнейший дилетант. Надеюсь, она окажется профессионалом.

– Пройдите сюда, пожалуйста, – приблизилась девушка к столу.

Я последовала ее примеру, все еще продолжая стыдливо прикрывать грудь. Не привыкла как-то заголяться даже перед женщинами. И даже мысль, что они тут насмотрелись, поди, всякого, стеснения не отменяла.

– Пожалуйста, ложитесь на живот и постарайтесь полностью расслабиться. Массаж начнется через минуту, – сообщила девушка.

Расслабиться я себе позволила. Лежать на кушетке было не просто удобно, а очень даже комфортно. Прямо чувствовала, как с мышц исчезает напряжение. А ведь до них еще даже не дотронулись умелые руки. Слух ласкала ужасно приятная музыка. Пахло немного дурманяще, и мелькнула мысль, что в воздухе добавилось благовоний. Но это не смущало тоже.

Я слышала, как снова открылась дверь. Значит, вернулась массажистка. Но сил открыть глаза не осталось. Лишь слабая улыбка тронула губы. Все-таки, девчонки молодцы, и тут здорово! Кажется, я начала задремывать.

Запах кружил голову, проникал в меня с каждым вздохом, затуманивая мысли, заставляя балансировать на грани сна и яви. Веки налились свинцом, музыка наполнилась мистикой.

Что-то прохладное точечно касалось спины, а потом умелые руки заскользили вдоль позвоночника, разглаживая кожу к бокам. Все понятно, какой-то крем, который теперь размазывают по спине, рукам… Спину приятно покалывало.

Пальцы массажистки останавливались в определенных местах, где она делала по нескольку нажатий. Акупунктура – догадалась я. Тело расслаблялось все сильнее, музыка зазвучала чуть громче, или мое сонное сознание так ее воспринимало.

Умелые руки проминали каждую мышцу. В меру сильно, но не больно. По шее они пробежались, едва касаясь, рождая мурашки. Сбоку, где выступала грудь,

они задерживались ненадолго, поглаживая небольшие полушария, а потом вновь принимались за спину.

Море блаженства! Я бы эту баню назвала так.

Когда то, что называлось трусами, поползло вниз, я не сопротивлялась. Чем не часть тела – ягодицы? Они тоже достойны массажа. Тут натиск немного увеличили. Пятой точке досталось сильнее, чем спине и рукам. Но, опять же, больно не было. Наслаждение на грани с опасением.

А вот ноги чуть не запели, когда умелые пальцы массажистки их коснулись. Каждый квадратный сантиметр трепетал от наслаждения. В ступнях чувствовалась легкость, словно не проходила целый день в сапогах на каблуках.

Настала очередь внутренней стороны бедра. Вот тут началось самое интересное. Массажистка слегка раздвинула мне ноги, чтобы удобнее было массировать. Каждый раз, поднимаясь по ноге вверх, она как бы ненароком дотрагивалась до промежности. Едва касалась пальцами и снова устремлялась вниз.

Непередаваемые ощущения! Меня дразнили, и я ничего не имела против. Я сосредоточилась именно на этих касаниях, чувствуя, как появляется тяжесть внизу живота. Я по-прежнему находилась в полудреме и мечтала перевернуться на спину, освободить от собственного веса живот и грудь.

– Пожалуйста, перевернитесь…

Бог мой, что это?! Хрупкая девушка не может говорить баритоном! Или это слух решил поиграть со мной?..

Вторая встреча с судьбой

– На семь кто-то есть? – Никита устало опустился в кресло и прикрыл глаза.

Сегодня пришлось на час раньше выйти на работу. По просьбе постоянного VIP-клиента, который улетал в командировку и желал получить заряд бодрости.

Отказаться нельзя было, не получилось. И ни одного окна за весь день не выпало. Усталость накатывала адская. И Никита очень надеялся, что хоть последнего клиента не будет.

– Есть. Подарочный абонемент на тринадцать сеансов, – сочувственно отозвалась Нина – их главный бухгалтер и просто хороший человек, с которым Никита любил побеседовать за чашкой чая. Вот и сейчас первым делом Нина налила ему чай и придвинула вазочку с конфетами.

– Черт! Когда они уже закончатся? Я думал, прошлый был последний, – раздраженно переспросил Никита.

– Последний этот, – улыбнулась Нина. – Потерпи еще немного.

С ней единственной Никита поделился своим нежеланием рождать в клиентах эротические фантазии. Сразу же, как к прошлому Новому году решено было выпустить лимитированную партию абонементов с сюрпризом. Партия была совсем маленькая, насколько знал Никита, но цена абонемента оказалась настолько высокой, что раскупали их вот уже год. И лишь то успокаивало немного, что этот абонемент был последним. Тринадцать сеансов, и больше он никогда на такое не подпишется. В конце концов, он профессиональный массажист, а не мальчик по вызову, каковым себя и считал на подобных сеансах. И пусть ничего такого он не делал, но именно он заставлял клиентов испытывать оргазм за оргазмом.

– И угораздило же тебя родиться с подобным даром, – по-доброму рассмеялась Нина. – Если бы не знала тебя лично, ни за что бы не поверила. Как там Темка поживает?

– Растет, – улыбнулся Никита. – И треплет нервы отцу. На прошлой неделе опять вызывали в школу. Думал, опять с кем-то подрался, так оказалось, что на этот раз он умудрился разрисовать граффити последнюю страницу журнала. Взрослый лоб, а туда же…

– Да какой же он взрослый! – рассмеялась Нина. – Тринадцать лет… Вот мой в два раза старше, а глупости иногда делает похлеще твоего. Тема у тебя творческий, вот и исхитряется.

– Да уж. Творческий, драчун, грубиян… Как думаешь, может его психологу показать?

– Ник, я тебя умоляю! Какой психолог! – возмутилась Нина. – Тема такой же, как все подростки в его возрасте. Тебе еще повезло с ним. А вот женской руки в воспитании сына явно не хватает. Жениться тебе надо.

– Нет уж! Этого мне точно не надо. Проходили…

Об этом нельзя было заговаривать даже Нине, и она это сразу поняла, сменила тему. Из-за этого пять лет назад изменилась вся жизнь Никиты. И об этом он старался думать как можно реже, как и о той, что стала виновницей всего этого.

– Ник, последняя клиентка пришла, и уже раздевается, – заглянула в кухню Алиса.

– Возраст? – невольно нахмурился Никита.

– Навскидку до тридцати. Хорошенькая, – улыбнулась Алиса.

Ну слава богу! С такими работать проще. С симпатичными он быстрее настраивается на нужную волну. Жаль, что не только такие воспользовались подобными услугами. И дело даже не в красоте, а в молодости. Хорошо хоть мужчин, воспользовавшихся абонементом с сюрпризом, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Все же, сильный пол предпочитает естественные эмоции – так хотелось думать Никите.

Силуэт, что в полумраке разглядел на кушетке, Никите понравился. Плавные изгибы, гладкая молодая кожа. Пожалуй, с таким материалом работать будет даже приятно. Осталось только настроить собственное сознание.

За пять лет работы массажистом Никита в совершенстве овладел погружением в ясное сознание. Кому-то его массаж помогал максимально расслабиться. Кто-то нуждался в утешении. Иные, напротив, желали, чтобы их тело получило дополнительные тонус и зарядку… Сложнее всего было настроить сознание на эротику, секс. Ведь он у всех разный, как и эмоциональный уровень, что рождается в таком состоянии. Сексуальное наслаждение – это прежде всего

воздействие на психологические рецепторы путем физического контакта. В его же случае реальный контакт отличался от иллюзорного, какой испытывали клиенты. Но так или иначе, все они сюда приходили ради психологического удовольствия, которое им дарил Никита своими прикосновениями – эротическими воздействиями на специальные точки, изучению которых он посвятил много времени и сил.

Изгнав из легких лишний воздух через выдох, Никита ощутил легкое головокружение. Чуть усиливал его запах благовоний, а воображение уже рисовало картинки, которые он будет передавать клиентке.

Где-то и когда-то он слышал фразу: «Хочешь женщину – ищи женщину, которая хочет мужчину. Хочешь мужчину – ищи мужчину, который хочет женщину». Именно эту фразу Никита сделал своим девизом в иллюзорно-эротическом массаже.

Она не просто хорошенькая, а красивая. В этом Никита убедился, взглянув на точеный профиль с легкой улыбкой, блуждающей на губах. И фигура у нее великолепная – ни грамма лишнего жира, четкие пропорции. Идеальное сырье в умелых руках. А свои он считал именно такими.

Касаться ее было приятно, и это скрашивало окончание тяжелого трудового дня. Впрочем, об усталости Никита сейчас не думал – телом завладела легкость и проникновенность, как следствие ясного сознания.

Пора было переходить к откровенной иллюзии, и Никита проговорил:

– Перевернитесь, пожалуйста.

Заметил, как напряглись мышцы спины клиентки. Она была уверена, что массирует ее Алиса, та что привела сюда. Улыбка тронула губы – это первый пикантный сюрприз, что получают все клиентки эротического массажа. Первый, но точно не последний. За сюрпризами они сюда и приходят.

Когда Никита понял, что время идет, а клиентка не торопиться переворачиваться, легко обхватил ее плечи руками и ловко перевернул на спину. Тут же накрыл женское лицо легкой, но не прозрачной вуалью. Видеть его он не должен, чтобы потом не вспоминать. Это часть ритуала и основная

составляющая ясного сознания.

Клиентка дернулась и сделала попытку слезть со стола, но Никита решительно прижал ладонь к ее животу.

– Вам же было хорошо. Так что изменилось? – медленно и спокойно проговорил, посылая ей специальные импульсы, воздействующие на сознание. Заметил под вуалью, как веки ее снова смежились. И еще тише и проникновеннее проговорил: – Только наслаждение. В чистом виде…

И лишь потом позволил себе взглянуть на ее грудь. Она тоже оказалась совершенной – именно такой, как он и представлял себе. Упругая, с темными вершинами. Манящая прикоснуться, чтобы увлечь в водоворот страсти.

Этого не может быть!

Стоило только прохладной и невесомой ткани коснуться моего лица, как даже сообразить нечего не успела – принялась проваливаться в сон. Помню только, что силилась выплыть из того вязкого, но приятного состояния. А еще помню, как теплая ладонь прижалась к моему животу и принялась круговыми движениями поглаживать тот, нанося крем, по всей видимости, судя по запаху.

Это было блаженство, от которого отказаться не осталось сил.

Каждое его прикосновение заставляло меня сначала замирать, а потом сразу же дарило блаженное расслабление.

Мне казалось, что я катаюсь на качелях. Взмываю ввысь, а потом резко падаю ниц. Задыхаюсь от недостатка воздуха и состояния томительной невесомости. Плавлюсь во всем том необычном, что испытывала в тот момент.

Наверное, я парила между сном (или чем это было?) и явью, когда не осознавала, где нахожусь и что со мной в этот момент делают, когда вместо рук массажиста на своем теле чувствовала что-то легче дуновения ветерка. Но ветерок этот воздействовал на мое тело: холодил соски; поглаживал грудь; ласкал плечи и

живот; касался лобка и внутренней стороны бедра…

Сон ли это был или явь, я не осознавала, пока не поняла, что лежу на мягкой кровати. Ничего из того, что окружала меня, я не видела, по той простой причине, что никак не получалось открыть глаза. Знаете, это когда вам снится сон, что вы уже проснулись. И вот вы куда-то идете, силитесь открыть глаза, но ничего не получается. И все потому, что на самом деле вы продолжаете спать или балансировать на тонкой грани сна и яви, как случилось со мной. Одно я понимала четко, что нахожусь уже не в массажном кабинете. Что комната большая и белая, как и кровать подо мной. Что пахнет розами, а в окно врывается тот самый ветерок, что еще недавно ласкал меня настолько интимно. А рядом со мной мужчина, лица которого я тоже не вижу, но чувствую его разгоряченную кожу.

Ноги мои бесстыдно распахнуты, а желание достигло пика. Я готова закричать от страсти и нетерпения, когда горячие пальцы сжимают сосок. И я… кончаю! От одного этого я кончаю! Я, которая считала себя фригидной, не способной испытывать наслаждение в мужских объятьях. Я умудрилась кончить от простого касания груди!

Оргазм был такой силы, что минуту точно меня трясло. Сознание взорвалось новым фейерверком, когда пальцы его резко погрузились в меня. Без предупреждения, на всю длину. Я ли это утробно застонала и выгнулась им навстречу? Или все это происходило вовсе не со мной, но я все чувствовала?

И это массаж? Я слышала об эротических массажах. Не ребенок, не вчера родилась. Сама никогда на такие не ходила, как-то не испытывала ни желания, ни недостатка в сексе. Впрочем, с последним в моей жизни уже давно было никак. Мужчины у меня не было уже два года точно, с тех пор как рассталась с Русланом. Но я понятия не имела, что можно испытывать подобное – пытку, смешанную с крайним наслаждением; желание бежать без оглядки и тайную мечту продлить наслаждение как можно дольше.

– Кричи, если не сможешь терпеть…

Его голос прошел по касательной, но в памяти отложилась интонация – бархатная, рождающая в душе трепет.

Когда я перестала соображать окончательно? Понятия не имею. Понимала только, что лежу перед ним, раскинув ночи, что сочусь соком страсти и издаю громкие звуки горлом. Мой клитор находится во власти его пытающих пальцев, а крики мои превратились в кошачьи, когда достигла второго оргазма, еще сильнее первого.

– Вставай, – взял он меня за руку и потянул с кровати.

Я по-прежнему ничего не видела, как ни силилась открыть глаза. Ноги мои дрожали от слабости, рожденной оргазмом. А он, не знаю кто, куда-то вел меня, крепко держа за руку.

Сон ли это? – в который раз спросила себя мысленно. И снова не смогла ответить.

Наверное, сон, раз я не могу заговорить и не чувствую пола под ногами. Сейчас я словно парила в паре сантиметров над полом.

А потом пошел дождь – очень теплый и очень летний. Летом запахло со всех сторон и это перед самой зимой.

Я догадывалась, что сейчас со мной произойдет что-то очень важное, самое сокровенное и откровенное одновременно, шокирующее до глубины души, но очень желанное. Я так хотела этого, что даже мысли не возникло сопротивляться.

Не думала, что мужчина может быть таким сильным! Он положил мои руки себе на плечи и подхватил под ягодицы. Ноги сами обвили его бедра. Сначала он дразнился, едва касаясь входа во влагалище своей упругой и горячей плотью. Потом начал проникать, но совсем на чуть-чуть, моментально доставая член и возобновляя касания. И так продолжалось мучительно долго, пока из моих глаз не полились слезы нетерпения. И за это время его дыхание не сбилось ни разу.

Дальше происходило что-то совсем нереальное, что так и осталось за гранью моего понимания. С ужасом осознавала, как мои пальцы начинают вибрировать и медленно погружаться в то, что еще совсем недавно считала мужскими плечами. Вскоре я перестала чувствовать собственное тело, сосредоточившись исключительно на том, как его член ритмично вбивается в меня, на полную

длину, как нарастает возбуждение. Мне хотелось закричать в третий раз, но и этого я не смогла. Там уже была точно не я, а та часть моего сознания, что не утонула во всепоглощающей страсти. Когда наслаждение достигло пика, тогда, видно, я и потеряла сознание…

– Проснитесь. Сеанс подошел к концу…

Легкое касание плеча, вернувшийся запах благовоний и стыдливые воспоминания, вмиг взбудоражившие сознание.

– Что? – распахнула я глаза и сказала, чтобы хоть что-то сказать, а не выглядеть до крайности глупой.

– Первый сеанс подошел к концу. Вам понравилось?

Возле кушетки стояла та самая девушка, что привела меня сюда и которая, как я думала, будет делать мне массаж.

– Что это было? – села я на кушетке, испытывая необычайную легкость.

Я словно все еще парила там… хоть теперь и не сомневалась, что вернулась откуда-то в реальность.

– Массаж с сюрпризом, – улыбнулась девушка.

– Про сюрприз меня не предупредили, – пробормотала, направляясь к топчану и спешно натягивая на себя вещи.

Снова вернулся стыд, который, казалось, я полностью утратила совсем недавно.

– Если вы приглядитесь, то заметите это слово на абонементе.

– Но…

Я хотела сказать, что какой же это сюрприз, если только что я занималась самым прекрасным в мире сексом с кем-то, напоминающим бога секса.

– Сюрприз у каждого свой, – вновь заговорила девушка. – И он всегда личная тайна клиента.

Я убью ее. Вот просто сейчас приду к ней и убью! Она захлебнется тем сюрпризом, что подарила мне на День рождения. Ну Лена, держись! Моя месть несется к тебе на всех парусах!

Отрыв по полной

До дома Лены я домчалась на такси, которое вызвала прямо в бане. Баня! Да какая это баня? Содом и Гоморра – более подходящее название для нее. Меня же там знатно оттрахали. Со смаком! Да, я получила полноценный секс, пусть и воображаемый, к чему все же склонялась. Но разве я его просила?! О таком нужно предупреждать, чтобы клиент был готов. Знала бы заранее, ни за что бы на такое не подписалась.

А во всем виновата моя невнимательность, как ни крути. Слово «с сюрпризом» я разглядела, пока в холле бани ждала такси. Оно было написано в самом низу открытки и таким мелким и светлым шрифтом, что сливалось с тиснением. Но все же, разглядеть его было можно, прояви я больше внимательности. И уж точно я бы не слезла с Лены, пока бы не получила исчерпывающий ответ, что же оно значит.

Расплатившись с таксистом, я быстро прошмыгнула за калитку и бегом пересекла необъятных размеров сад перед домом подруги. После бани я умудрилась замерзнуть и сейчас, и тогда, когда шла к такси. Мороз усиливался, а снега как не было, так и не собирался идти. Лишь свинцовые тучи лениво ползали по небу, чем-то грозя нам – людям.

Весь первый этаж особняка подруги был ярко освещен. Должно быть, гости уже были в сборе. Насколько я знала, сын Лены куда-то уехал на выходные, а мужа она выгнала уже лет пять как, и с тех пор наслаждалась относительной

свободой очень занятой работой женщины. Хотя, она запросто могла позволить себе не работать совсем – их с сыном полностью обеспечивал отец Лены, владелец крупных автосалонов. Но подруга была не из ленивых точно. Да и своими маникюром и педикюром она славилась на весь город и даже за его пределами.

Дверь была не заперта, и прихожая пустовала на мое счастье. Но совсем не долго. За гремевшей в холле музыкой Лена не могла слышать, что я пришла. Неужели почувствовала, телепат хренов?!

– Наконец-то! – обрадовалась она, выйдя в прихожую и увидев меня. – А чего такая хмурая? Не понравилось? – тут же испугалась и даже расстроилась.

Вот что я могла ей ответить? Что секс, которого я не ждала и не просила, оказался крышесносным? Что я не хожу после него, а порхаю, словно бабочка, даже невзирая на сковывающий тело мороз? Что чувствую себя так, будто вернулась после недельного отпуска где-нибудь на Канарах?.. Не дождется!

– Хмурая, потому что сейчас прольется кровь, – буркнула я, стягивая полушубок и вешая тот на свободные плечики.

Судя по количеству одежды, гостей собралось не мало. И наверняка меньшая часть их – девчонки из салона, которых я знала.

– И чья же? – рассмеялась Лена, сочтя мою угрозу за шутку.

– Твоя, чья же еще, – зло зыркнула я на подругу.

– Не понравилось, да? – приблизилась она ко мне и сочувственно заглянула в глаза.

– Не понравилось что, Лен? – ехидно поинтересовалась я.

– Ну… все… что там было…

– А что там было, ты знаешь? – пошла я на нее, и тут Лена заметно испугалась – попятилась.

Но очень быстро я приперла ее к стенке. Ну приперла – громко сказано, конечно. Габаритами Лена была гораздо крупнее меня. Зато я сейчас была очень зла на нее.

– Маш, ну ведь здорово же было! Когда еще такое себе позволишь? – пробормотала Лена, пряча от меня глаза.

– Лен, я за честность, ты знаешь. И на этот раз ты повела себя некрасиво, – как-то резко перехотелось мне ее убивать. Но высказаться я должна была. – Это же не шутки, сама понимаешь. А если бы я была не одна? С ума бы сошла, точно, после такого! – с укоризной посмотрела на подругу.

– Если бы ты была не одна, я бы такое не предложила. А если бы рассказала заранее, ты бы не пошла.

Тут она попала в точку – ни за какие коврижки не пошла бы.

– Но я по глазам твоим вижу, что понравилось. Ты вся сейчас словно светишься изнутри, – широко улыбнулась Лена.

Засветишься тут. Да у меня до сих пор все внутри дрожать начинает, стоит только вспомнить…

– Ладно, пошли уже. Гости тебя заждались, не терпится напиться, – рассмеялась Лена, хватая меня под руку. – Да и нам с тобой нужно хряпнуть как следует, чтобы закрепить успех.

Да! Мне нужно выпить, чтобы забыться хоть на время. А то так и буду мусолить в голове этот волшебный секс.

В холле шум сразу ударил по барабанным перепонкам, и я немного обалдела. А еще поняла, что народу даже больше, чем предполагала. Лена устроила настоящую тусу.

– Это кто? – проорала я ей на ухо.

– Кто-то, – махнула она рукой и потащила меня к столу с напитками. – Что будешь? Давай по текиле для разогрева?

Ничего против текилы не имела, потому как любила этот напиток за эстетику в употреблении. И после первой стопки мы с Леной сразу же опрокинули по второй, чтоб уж наверняка. И сразу после этого подруга вдруг как заорет!

– Минуточку внимания!

Она умудрилась даже громкую музыку перекричать. И гомон в холле сразу стих. Ну и надо ли говорить, что внимание всех гостей моментально приковалось к нам.

– Коль!.. – Лена покрутила пальцами, показывая какому-то Коле, чтобы сделал тише музыку. – У нас тут именинница, вообще-то, – указала она на готовую провалиться сквозь землю меня.

Ну какая я именинница для них всех? Никто тут и не знает меня. И тусовка лишь условно совпадала с моим Днем рождения… Лена в своем репертуаре, как обычно.

– Поздравляем! Целуем и обнимаем!..

В следующие минут пятнадцать меня переобнимали и перецеловали на всю жизнь вперед. Я услышала массу новых имен, и увидела десятка три новых лиц точно. Никого не запомнила, естественно, и почти что перестала соображать. Положение спасла та же Лена, которая на время куда-то испарилась, а сейчас снова появилась с двумя мужиками, которых держала под руки.

– Машунь, познакомься с повелителем моего сердца, – указала она на правого. – Это Виктор, мы встречаемся.

Для меня это была новость, но пришлось сделать вид, что удивлена не сильно. Лена давно ни с кем не встречалась, да еще и так, чтобы самой это так обозначать. У нее случался редкий секс, да и только. А тут, вон он что, получается.

– А это его друг – Никита, – вместе с Леной перевела я взгляд на того, кого он держала слева.

Отчего-то Никита рассматривал меня очень пристально, даже откровенно, а на губах его блуждала далеко не добрая улыбочка. Сам он мне показался смутно знакомым, и чтобы хоть что-то сказать и стереть эту идиотскую ухмылку, я спросила:

– Мы знакомы?

«О сколько нам открытий чудных…»

– Леночка, а ведь они и правда не знакомы! – заголосил Виктор.

Когда он только успел так набраться? Ведь они приехали к его подружке только что?

Когда друг позвонил Никите и предложил оторваться на «классной вечеринке», сначала он не соглашался ни в какую. Во-первых, устал дико, особенно руки. Хотелось плюхнуться на диван, включить телек и тупо ничего не делать. Пить тоже не хотелось, а уж тем более, находиться в шумной компании. Во-вторых, Никита в принципе не любил бывать там, где никого не знает. А сегодня был именно такой случай. Он знал, что Виктор недавно с кем-то там познакомился, что друг души не чает в новой подружке и только о ней и говорит. Но также, он самого Виктора знал уже не первый год и понимал, что его сердечные привязанности не длятся долго. И если знакомиться со всеми его подружками, да еще и знакомыми подружек, то его устойчивое равновесие в жизни, что сложилось в последние годы, рискует пошатнуться.

И все же, друг нашел аргумент, который заставил Никиту согласиться на приглашение. В кои-то веке Артем соизволил провести выходные у бабушки. Мама звала его редко, все чаще к ним в гости наведывалась. И сегодня, действительно, у Никиты выдался свободный вечер, какие не выдавались уже давно. И в конечном итоге он решил, что неплохо и повеселиться немного. Ну и познакомиться с новой зазнобой Виктора, конечно.

Ее он заметил еще раньше, чем Лена громогласно объявила появление именинницы. Сразу вспомнил эти немного раскосые глаза, хоть и прошло два года. Прическа изменилась – раньше она носила короткую стрижку на черных волосах. А сейчас ее волосы отливали рыжиной, отрасли и были гладко зачесаны и забраны на затылке. И все же, это была она – та самая грубиянка из школы. Удивительно красивая женщина, которую почему-то хотелось проучить.

– Машенька, разрешите представить вам моего лучшего друга Никиту! – пафосно изрек Виктор. – Он, между прочим,..

– Учитель физкультуры, – встрял в разговор Никита, пока друг не успел сказать что-то еще.

Перед этим умудрился пихнуть того как следует, предупреждая ничему не удивляться. А рука его уже сжимала теплую ладошку, и глаза внимательно всматривались в расширившиеся то ли от удивления, то ли в попытке что-то вспомнить женские глаза.

Маша явно напрягала память, но получалось у нее плохо. И Никиту это смешило. А еще он бросил быстрый взгляд на вытянувшееся лицо друга, молчаливо приказывая тому заткнуться. А еще лучше убраться отсюда подальше. Сейчас ему хотелось остаться с грубиянкой наедине, похитить ее от гостей. И что-то ему подсказывало, что она и сама не горит желанием здесь задерживаться.

– Леночка, солнце ты мое золотое, у меня к тебе есть очень секретный и личный разговор, – проворковал Виктор, принимаясь покрывать шею подружки короткими поцелуями. – А Ник с Машуней пусть тут пока пообщаются.

– Да, дорогой, я вся в твоем распоряжении, – даже не сказала, а промурлыкала пассия друга, подставляя тому шею, чтобы целовать было удобнее. – Машунь, не скучай, – улыбнулась она подружке. – У тебя теперь есть компания, – перевела взгляд на Никиту и весело подмигнула.

А потом эти двое смешались с толпой, и Никита полностью переключил внимание на женщину, что продолжала хранить молчание.

– Что пьете? – деловито поинтересовался Никита, окидывая взглядом стол, уставленный бутылками.

– Текилу.

– О! Уважаю этот напиток. Еще по одной?

Пара секунд у нее ушло на раздумывание, а потом она решительно кивнула:

– Можно еще по одной.

Серьезная какая! Только почему же ему становится смешно от ее серьезности? Не потому ли, что сам первый решил ее разыграть.

– Вы меня не помните.

Это был не вопрос, а утверждение. По лицу Маши Никита видел, что напряженный мыслительный процесс завершился ничем. К тому времени они уже осушили по стопке текилы. И Никита подал ей еще одну, которую она машинально приняла.

– Так мы раньше встречались? – вновь между ее красивых бровей залегла не менее очаровательная складочка.

– О да! Правда уже давно. Ну же, вспомните, учитель физкультуры…

– И что? Ну да, вы учитель физкультуры, я уже поняла. Но я не помню, чтобы видела вас раньше…

– Школа, толпа дико орущих детей… Дорога в библиотеку, а точнее, бег с препятствиями… – подсказывал Никита, снимая ломтик лимона с рюмки.

Маша машинально последовала его примеру, а потом так же как и он осушила рюмку до дна.– Постойте! – тут же вскликнула, словно осененная гениальной мыслью. – Физрук! Вы тот самый физрук, который не знает, где в его школе находится библиотека, – рассмеялась она, и Никита залюбовался.

Когда она смеялась, на ее щеках появлялись крохотные ямочки, а из уголков глаз разбегались лучики морщинок. Эти лучики словно освещали ее лицо. А

карий цвет глаз, отливающий янтарем, становился более насыщенным. И кажется, Мария изрядно опьянела от энной порции текилы. Ей нужно закусить, а то он лишится развлечения на вечер быстрее, чем захочет покинуть этот вечер.

– Подождите минуточку.

Никита переместился к соседнему столу с закусками и быстро наполнил небольшую тарелку ломтиками жареного мяса. Маша и сообразить ничего не успела, как он вернулся, вручая ей тарелку со словами:

– Текилу лучше всего закусывать острым мясом. Надеюсь, оно острое, – кивнул на тарелку.

– О, спасибо большое! А то, кажется, я чуть не напилась, – хихикнула она и принялась накалывать и отправлять в рот кусочек за кусочком.

Да она еще и голодная! Как ни крути, а с закуской это он угадал.

– Значит, вы учитель физкультуры? – посмотрела на него Маша как-то странно.

Она словно сейчас взвешивала, а можно ли общаться с представителем такой, мягко говоря, не самой уважаемой и оплачиваемой профессии.

– Да. А что, вы имеете что-то против учителей?

– Нет, конечно! – вновь хихикнула она. – Просто физкультура – не предмет, а учитель физкультуры – не учитель.

– Вот как? И кто же он? Вернее, я?

Как интересно она рассуждает. Не очень уважительно, зато честно. И наверняка в трезвом виде она ничего такого себе не позволила бы. Никита еще не определил, стоит ли на нее обидеться за пренебрежение к его выдуманной профессии.

– Ну я не знаю… Возможно, спортсмен. Или тренер… Но не учитель, – согласилась она с собственными рассуждениями и потянулась к новой рюмке.

– Ну а вы, должно быть, дочь королевы Англии?

– Почему? – округлила она на него глаза.

– Ну это я аналогию провожу. Я не учитель – а вы особа королевских кровей.

Неужели обиделся? С чего бы это? Да мало ли что может наговорить девица в изрядном подпитии. Так почему ее слова его так раздражают?

– Я парикмахер. Ну то есть, стилист! – гордо вскинула она подбородок.

И тут Никита рассмеялся. Парикмахерша рассуждает, как самая настоящая снобка. Откуда только такие берутся.

– Надо мной смеетесь? – прищурилась она. – И почему? – уже с наездом добавила.

– Просто так, – отозвался Никита.

И отчасти смеялся он над собой, над той дурацкой ситуацией, в которой оказался по собственной вине.

– Послушайте, я не говорю, что именно вы плохой учитель. Но согласитесь, физруки они… такие…

– Какие?

– Тупые…

– Так, если мы сейчас не выпьем и не сменим тему, то точно подеремся, – проговорил Никита и чокнулся с ее рюмкой.

Проследил, как ловко Маша ту опрокинула, и так же быстро расправился со своей. А когда она резко повернулась к столу, чтобы поставить рюмку, ее повело, и Никита был вынужден подхватить ее, чтобы не упала. Вот тут он с удивлением обнаружил признаки возбуждения от близости этой женщины, от

запаха ее духов, которые ему что-то напомнили. В штанах стало тесно, и он поспешил отодвинуться, чтобы не дай бог она это не просекла.

– Кажется, мне нужно домой, – вновь пошатнулась она и схватилась за край стола. – Не могли бы вы вызвать такси?

– Могу даже отвезти вас домой, если пообещаете мне одну вещь.

– Какую? – с видимым усилием подавила она зевок.

– Завтра встретиться со мной в более спокойной обстановке.

И вновь удивленный взгляд приковал его внимание к ее блестящим от алкоголя глазам.

– Зачем вам это?

– Просто хочу узнать вас поближе. А еще убедить, что учителя физкультуры тоже бывают не совсем тупыми, – невольно растянул губы в улыбке…

Она уснула в такси на его плече, и Никита не будил ее. У него был номер ее телефона, а теперь он и адрес ее знал.

– Подъем, – прошептал он ей на ухо, когда такси остановилось возле ее подъезда.

Маша дернулась и тут же испуганно отпрянула от него.

– Я уснула? – потрясенно пробормотала.

– Сама дойдешь до квартиры? – поинтересовался Никита.

Его и самого клонило в сон со страшной силой. Текила и с ним сыграла злую шутку на голодный желудок.

– Дойду. Спасибо, что проводил, – распахнула она дверцу, выскакивая на морозный воздух.

– Спокойной ночи, – проговорил он ей в спину.

Насчет завтра напоминать не стал. Пусть это и останется на завтра.

Глава 2

Запоздалое раскаяние

Позднее субботнее утро – что может быть лучше? Только то, чтобы просыпаться не с дикой головной болью и прилипшим к верхнему небу языком.

Я села в постели и какое-то время смотрела на хмурь за окном. Снова пытался пойти снег, и снова у него ничего не получалось. В серой морозной дымке с неба сыпала какая-то мелкая крупа вместо пушистых белых хлопьев. И под эту картинку в моей голове мысли выстраивались в плавный ряд, восстанавливая события вчерашнего вечера.

Вот как чувствовала, когда не хотела идти к Лене. Лучше бы я сразу отправилась домой и провела тихий спокойный вечер перед телевизором, чем так напилась, да еще и наговорила лишнего.

И началось все с похода в баню…

Черт! Мне срочно требуется огромная чашка чая. Пока не смочу горло, не получится даже подумать как следует. И особенно радовало, что Оля у родителей, что не нужно готовить ей завтрак. Я и на ногах-то держалась с трудом – такое жестокое похмелье терзало мои тело и душу.

Нечего хлестать текилу на голодный желудок! Сколько раз давала себе зарок не делать так и постоянно наступаю на одни и те же грабли. Пусть и редко, но

напиваюсь, а на следующий день получаю заслуженную расплату.

Я сидела в своей уютной кухоньке, с ногами на стуле и прихлебывала мелкими глотками обжигающий чай со смородиной, чувствуя, как растекается тот живительной влагой по внутренностям.

Так, спокойно, Маша. Думай! Что мы имеем? Позор или откровение всей жизни?

Вчера я сходила на массаж, а получила сеанс отменного секса. Случилось ли это со мной на самом деле? – вот главный вопрос, над которым я размышляла вчера и продолжаю делать это сегодня. И чем дольше я думала обо всем этом, тем сильнее склонялась к мысли, что ничего не было на самом деле, что оказалась я во власти какого-то миража, наваждения. И наваждение это было настолько реальным, что до сих пор меня бросало в жар от воспоминаний.

Чай сделал свое дело, и жить стало легче. Я даже смогла заняться нехитрой готовкой. Ребенка кормить не нужно, но и о себе забывать не стоит. Отчего-то вспомнилось вчерашнее мясо, которым закусывала текилу. Захотелось чего-то такого же, благо, в морозилке имелся кусочек телятины. За него-то я и принялась.

Думаете, я забыла о своем вчерашнем знакомстве? Ничего подобного. Только мне было настолько стыдно, что даже запрещала думать себе о Никите.

Ну что я ему вчера плела? С чего я взяла, что могу кого-то судить, особенно по роду деятельности? Стыдно-то как! Я же вчера его практически в лицо назвала тупицей. Сама-то кто – парикмахерша? Правильно он меня осадил, по делу. И сделал это еще в деликатной форме.

От мыслей о Никите стало как-то особенно паршиво. Нормальный мужик и даже вполне себе симпатичный. Ну и что, что физрук. Мне с ним детей не крестить, да и физруки бывают разными… наверное. И работает он в той же школе, где учится Оля, может даже преподает у нее физкультуру. А я так опарафинилась перед ним. Стыдно! Очень стыдно.

Когда мясо уже было практически готово, и я уговорила себя его отведать, позвонила Лена. Ее утро, судя по голосу, началось еще позднее, чем мое.

– И как это называется?! – начала она разговор с наезда. – Ты куда делась-то вчера? Или вы с Никитой решили продолжить в более приватной обстановке? – лукаво поинтересовалась.

– Да какой там! Меня с пары рюмок срубило. А все твой массаж… – не упустила возможность лишний раз упрекнуть. – Слушай, а этого Никиту ты хорошо знаешь?

– Шутишь что ли? – хохотнула Лена и закашлялась. – Да я и Витюшу своего еще хорошо не знаю. Друг какой-то. А что? Понравился он тебе?

– Не в этом дело. Странный он какой-то…

– А, ну значит, точно заинтересовал. Приставал?

– Лен, да нет! И кончай уже такие разговоры. Не все в нашей жизни сводится к сексу.

– Поверь мне, с определенного возраста почти все.

С подругой мы поговорили еще немного, а потом Лена заявила, что снова захотела спать и отключилась. Теперь точно продрыхнет до вечера, а ночью снова устроит какой-нибудь кутеж. Только, на этот раз без меня, однозначно.

Так что же именно мне показалось странным в Никите? Об этом я принялась размышлять после плотного завтрака и еще одной чашки чая. На каком-то канале нашла слезливую мелодраму, под нее и размышляла, не вдаваясь в смысл того, что видела.

Сколько может зарабатывать физрук в школе? Не больше остальных учителей точно. А Никита выглядит даже не презентабельно, а богато. Хоть я и была пьяной вчера, но заметила, что вещи все на нем дорогие, дизайнерские. А в этом я знала толк, потому как и сама любила такие же, покупала себе пусть и не много, но качественное и стильное. И на зарплату учителя так не проживешь точно. И что это значит? Да ничего! И вообще, дался мне его достаток. Как и он сам! С чего это я вздумала считать чужие деньги?

И все же, что-то в нем не то, неправильное. И непонимание, что именно, меня раздражало.

После обеда, когда вволю набездельничалась, еще раз поела и поболтала с родителями и дочуркой, я снова решила вздремнуть. К тому времени и мысли улеглись, а в голову перестала лезть всякая нелепица. И только я удобно устроилась на диване под теплым пледом, как в дверь позвонили.

Ну разве это не закон подлости? Кого принесло именно сейчас? Не удивлюсь, если соседка пожаловала за солью, сахаром или еще чем. Она такое практикует, и частенько наглеет. Как в доме может не быть запаса соли, скажите пожалуйста? И не открыть я не смогла, да и тот, кто звонил, делал это настойчиво, аж голова снова разболелась.

– Только не говори, что до сих пор спишь…

Я глазам своим не верила. Передо мной сейчас стоял все такой же красивый и дорого одетый, довольно улыбающийся предмет моих безрадостных мыслей и самобичевания – Никита собственной персоной.

– Я… Нет… Только собиралась… А ты как, вообще, здесь оказался? – наконец-то получилось выдавить хоть что-то членораздельное.

Давненько я так не терялась, а сейчас прямо и сообразить ничего не получалось.

– Так я же тебя вчера и привез сюда, – усмехнулся он. – Слушай, подъезд у вас ледяной, может, пустишь на огонек? – картинно поежился он, и только тут я поняла, что и сама уже замерзла.

А еще до меня дошло, что стою перед ним в коротком шелковом халате и полосатых теплых гетрах. В таком виде я себе позволяла разгуливать разве что перед дочерью, да наедине с собой.

– Входи, раз уж пришел, – распахнула я дверь пошире, впуская Никиту в прихожую.

В голове уже гудел рой из самых разных мыслей, начиная с вопроса «Зачем он вообще тут?» и заканчивая опасениями, что вдруг он окажется не настолько вменяемым, каким показался мне вчера.

– Проходи, – махнула я рукой в сторону распахнутой двери в гостиную. – Я сейчас, – поспешила в спальню, на ходу размышляя, что в гостиной царит легкий бардачок.

Ну что ж, потерпит, гостей сегодня я точно не ждала. А он мог бы и предупредить, что заявится. Кстати, снова встал вопрос, что ему от меня понадобилось. И почему не позвонил? Смутно начинала припоминать окончание вчерашнего вечера. Кажется, он записал мой телефон. Потом вызвал такси. Как садилась в машину, так и не вспомнила, но зато в памяти всплыла картинка моего пробуждения и того, как поднималась по подъездной лестнице. Нет, столько пить точно нельзя!

В спальне я быстро переоделась в домашний брючный костюм, более подобающий случаю приема нежданных гостей. И больше всего мне хотелось сейчас снова остаться одной, хоть сон уже и улетучился. Первый раз оказывалась в такой ситуации, не знала, о чем можно с ним говорить, и как вообще себя следует вести в его присутствии.

Откровения набирают обороты и даже шокируют

К молодым и красивым женщинам у Никиты выработалось довольно своеобразное отношение, которое сам он, смеясь, называл иммунитетом. Случилось это не за один день, но началось шесть лет назад, когда их с Артемом бросила Марина – просто взяла и уехала в один прекрасный день с любовником в Америку. Им с сыном оставила записку, в которой очень сухо просила прощения за все. И в этот же день Никита из счастливого семьянина и самодостаточного мужчины превратился в озлобленного самца, только понял это не сразу.

Еще около года он пытался совмещать работу массажиста при команде баскетболистов и обязанности отца, пока не понял, что так дальше жить не получится. Массажист при спортивной команде – это постоянные командировки по всей стране и за границу. Не реже раза в два месяца ему приходилось

отправляться с командой на сборы. Артема оставлял с мамой, что на первых порах довольно охотно соглашалась пожить у них с внуком на время его отсутствия. Но с каждым разом договориться с мамой становилось все труднее. А когда она начала закатывать настоящие истерики и сетовать на то, что сын лишает ее возможности нормально жить на старости лет, пришлось серьезно задуматься о смене работы, хоть он и любил свою всем сердцем.

По счастливой случайности и протекции приятеля подвернулась работа массажистом в бане. Ну а дальше все пошло по накатанной – за полгода Никита себе создал репутацию супер массажиста. Он и сам не подозревал, что способен на такое, но очень скоро слава о нем распространилась не только по городу, но и за его пределами.

Ну и он менял женщин, как говорится, как перчатки. Сначала не отдавая себе отчета, что мстит таким образом в лице всех них своей сбежавшей жене. А потом, когда понял истину, стал делать это гораздо реже и с изрядной долей равнодушия. Не цепляла его ни телесная красота представительниц прекрасного пола, ни широта души тех, у кого она имелась, но разглядывать которую у Никиты не было желания.

Женщины его любили – он же ими пользовался напропалую.

Он не собирался больше жениться, хоть все вокруг, а в первую очередь мама, твердили, что ребенку нужна женская рука в воспитании. Плевать он хотел на все эти разговоры – им с Темкой никто не был нужен. Разве что, Клара Анваровна – его домработница. Без ее услуг, конечно, Никита никак не мог обходиться. Ну и еще он нанял няню для сына, но вот уже два года, как они отказались от ее услуг, когда Артем гордо заявил, что уже взрослый и в нянях не нуждается. Не согласиться с ним Никита не смог – к тому времени сын уже почти дорос до него.

Вчера на вечеринке, на которую и попал-то благодаря случайности, когда увидел Машу, испытал что-то необычное или хорошо забытое. Первая реакция на нее была стандартная – Никита решил, что с такой куколкой неплохо покувыркаться в постели. Разок, ну максимум, два раза. Но чем больше он на нее смотрел, тем сильнее попадал под власть чего-то необъяснимого. Очарования? Наваждения? Любопытства?.. Он даже сам не знал, как назвать свой интерес, но еще ни разу подобного не испытывал. Эта женщина ему еще тогда понравилась, в школе. А вчера ему не хотелось с ней расставаться. Она его волновала как женщина, но совсем иначе, чем те, что встречались до нее. Он не хотел ее сразу

и на разок. А еще ему вдруг захотелось узнать ее получше, познакомиться поближе. Ну и безумно раздразнили его ее пьяные и совершенно дурацкие рассуждения о социальных прослойках общества.

И уж совсем он не оказался готовым к тому, что сегодня, когда увидит ее сонной, ненакрашеной, в откровенном халатике и мохнатых длинных гольфах, испытает сильнейший приступ возбуждения. Настолько мощный, что едва сдержал себя. Очень был близок к тому, чтобы припереть ее к стенке и проверить, так же ли она хороша под этим халатиком. Даже обрадовался, когда она сбежала, и до ее возращения успел как раз привести мысли и дымящийся стояк в порядок.

Вернулась Маша уже гладко причесанная и в велюровом сиреневом брючном костюмчике. Штаны-шаровары делали ее похожей на индианку, еще бы цвет волос вернуть прежний и в центре лба нарисовать красную точку. Ну а коротенькую кофточку на молнии впереди Никите сразу же захотелось расстегнуть по той же причине, что и пару минут назад распахнуть халатик. Точно, наваждение! Никогда еще ему до такой степени не хотелось добраться до женского тела.

– В носках ты мне нравилась больше, – попытался замаскировать он возбуждение, что вспыхнуло с новой силой, толикой сарказма.

– Я и себе в них нравлюсь больше, но они… не для посторонних глаз, – немного дергано отозвалась Маша и растерянно оглянулась.

Стесняется. Смущает тот легкий беспорядок, что царит в комнате – догадался Никита. А ему такая атмосфера, наполненная чем-то личным и интимным, позволяющая прикоснуться к сокровенному в жизни этой женщины, напротив пришлась по душе. Он даже понял, почему не позвонил, а сразу решил нанести визит. Да вот для этого – чтобы увидеть скомканный клетчатый плед на диване; сбитую в комочек подушку со вмятиной от ее головы; журнальный столик с раскрытой книгой, альбомом и цветными карандашами; ноутбук с наушниками в кресле… и главное, ее в центре всего этого – эту красивую женщину, завладевшую всеми его мыслями.

– Так, чем обязана? – явно взяла она себя в руки, поборов растерянность, и посмотрела прямо в его глаза.

В который раз Никита подивился, какие необычные у нее глаза. И не только формой, а еще и цветом. Сейчас, в приглушенном свете, разбрасываемом включенным торшером, они отливали золотом. А серьезный взгляд и легкая поволока делали их зрительно больше.

– Захотелось увидеть тебя, узнать все ли с тобой в порядке.

– И потому ты тут? Мог бы просто позвонить, у тебя ведь есть мой номер.

– Мог бы. Но ты могла спать или просто не захотеть ответить… – улыбнулся Никита, понимая, что что бы он сейчас ни сказал, правдоподобно это не прозвучит.

Даже если он скажет правду. А правда заключалась в том, что полночи он думал о ней, вспоминал. Уснул уже под утро. А как только проснулся, сразу же отправился к ней, просто чтобы увидеть.

– А ты привык всегда получать то, что хочешь? – усмехнулась она и опустилась в соседнее кресло.

Испортила такой обзор. А он и дальше не отказался бы глазеть на нее. И насчет получать свое она попала в точку.

– Погуляем? – опуская ее вопрос, предложил Никита.

Удовольствие доставило крайнее удивление на ее лице, сразу же преобразившее то – сделавшее по-детски наивным.

– Сейчас? – она бросила взгляд на незашторенное окно.

На улице было так пасмурно, словно вот-вот разразится снежная буря. И ветер все усиливался. Только вот, что-то подсказывало Никите, что снега еще не будет несколько дней точно, что осень никак не желает сдавать позиции зиме, хоть та уже и вовсю наступает.

– А почему нет? С похмельем лучше бороться активно, – не выдержал и подмигнул он Маше.

Странным образом его настроение улучшалось с каждой минутой. И действовало так ее общество, близость. Он и сам не знал, чего хочет от этой женщины именно сейчас, ничего неприличного точно делать не собирался, он просто кайфовал.

– На улице холодища. Нет никакого желания гулять в такую погоду…

Она резко замолчала, и Никита по ее лицу догадался, что осталось невысказанным. Она не собиралась гулять с ним.

– А кто тебе предлагает морозить нос? Я на машине. Покатаемся немного по городу, а потом я тебя отвезу в одно симпатичное кафе, где подают горячие коктейли. Будем греться, болтать и лечить твое похмелье.

Пока она собиралась с мыслями, чтобы ответить, добавил:

– Соглашайся, не пожалеешь.

Еще какое-то время она колебалась, а потом нехотя кивнула, видно поняв, что он не отстанет. А он и не собирался отставать – правильно она определила, своего привык добиваться. И сейчас он хотел узнать поближе эту женщину.

– Пойду тогда переоденусь.

Ушла Маша ненадолго – эта женщина умела делать все быстро. И это в ней Никите тоже безумно нравилось. Вернулась минут через пять – в черных обтягивающих джинсах и такой же черной водолазке. Сейчас ее гибкое стройное тело вкупе с глазами напоминали ему пантеру. Интересно, насколько эта пантера окажется хищной?

– Слушай, а ведь я могла быть дома не одна, – повернулась она к нему у двери, перед тем как распахнуть ту. – Что бы ты тогда сделал?

– Ты, наверное, забыла, как вчера мне по большому секрету сообщила, что не замужем, и дочка на выходные у бабушки с дедом, – не сдержал торжествующей улыбки Никита.

Конечно, забыла. Это она бормотала ему уже в такси, перед тем как вырубиться у него на плече. И сейчас он получил подтверждение своим догадкам, прочитав в ее взгляде досаду. Поди размышляет, что еще лишнего успела вчера сболтнуть. И он не собирается ей в этом помогать.

На улице их встретил ледяной ветер, и Никита взял Машу за руку. В первый раз он прикоснулся к ней, и ощущения ему понравились. Ее рука легла в его, как родная. И особенно радовало, что она ее не отняла.

– Вон моя машина. Бежим! – Увлек он ее в сторону от подъезда, к парковочной площадке.

Возле его черного Рендж Ровера Маша в удивлении замерла. Никита с тайным удовольствием и даже коварством наблюдал ее реакцию. Наверное, размышляет на тему, а может ли у учителя физкультуры быть такая машина. Маленькая гордая снобка сейчас пытается побороть в себе то предубеждение, что существует независимо от нее, просто потому что так принято считать в обществе. И как же ему интересно, куда заведут ее рассуждения.

– Это твоя машина? – удивленно посмотрела она на него, а он вдруг подметил, что нос ее покраснел от холода. И даже это ее не портило.

– Да. А что? – лукаво поинтересовался.

– Да… просто такая большая, – невольно смутилась она.

– Люблю все большое и добротное, – равнодушно отозвался Никита и нажал на кнопку сигнализации. – Забирайся, – распахнул пассажирскую дверцу и не смог отказать себе в удовольствии подержать ее за талию, помогая забираться в машину.

Как только занял свое место, так сразу же завел машину и включил обогрев салона. Машины были его слабостью, и тут он не солгал. Он и правда любил большие и надежные красавицы. Отдавал предпочтение черному цвету. Менял не реже, чем раз в два года. И Рендж Ровер этот приобрел не так давно, заменив им Джип, что прослужил ему два года верой и правдой.

– Мы едем кататься, и ты мне расскажешь о себе, – повернулся он к задумчивой Маше.

– Что именно? – наградила она его очередным недоуменным взглядом.

На этот раз с толикой высокомерия, но это Никиту ни капельки не смутило. Он собирался рушить ее стереотипы, а для этого придется действовать решительно.

– Все, что сочтешь нужным, – подмигнул он ей и плавно тронулся с места.

Похмелье перестало быть томным

В салоне его машины было тепло и уютно. Пахло кожей и цитрусовым освежителем воздуха. Только вот я никак не могла понять, как согласилась куда-то поехать неизвестно с кем. Этого мужчину, что сидит рядом, лениво выкручивает руль и настраивает звук на автомагнитоле, я совершенно не знаю. Встречу мельком, не самую приятную, два года назад можно вообще опустить. И получается, что только вчера я с ним познакомилась. Вернее, нас познакомили. И кроме имени и того, что он работает в школе, где учится моя дочь, физруком, я больше о нем ничего не знаю.

Кстати, о физруках. Сколько может стоить такая машина? Понятия не имею, но почему-то мне кажется, что цена ее измеряется даже не в сотнях тысяч. Неужели физруки у нас столько зарабатывают? Или у него есть богатенький папа, как вот у Лены, к примеру?

Тьфу ты! Далась мне его работа! Да и он сам! Чего я прицепилась к нему и теперь все свожу к его работе и заработку? Никогда не замечала за собой такого, как и чужие деньги считать не люблю. Но есть опасения, что занимается он чем-то запрещенным, теневым бизнесом каким-то. А с такими я точно связываться не хочу.

А не с такими? Если с моралью у него все в порядке, неужели я готова потратить на него часть своего времени?

Снова искоса посмотрела на мужчину и сразу же дернулась, когда он усмехнулся краешком губ и спросил:

– Нравлюсь?

Хороший вопрос. Точно нет, но так я не могу ответить. Нравиться может человек, которого ты знаешь хорошо. Так что же меня в нем привлекает?

– Нет, – все же ответила.

– Не может быть! – бросил он на меня лукавый взгляд. – Женщинам я нравлюсь.

– Ну так зачем тебе я, если нет в этом недостатка? – не удержалась от колкости.

Сколько ему может быть лет? Наверное, примерно как мне, ну может, чуть больше. Он даже не симпатичный, а настоящий красавчик, в мужественном выражении этого слова. Лицо скуластое и временами даже немного суровое, когда он задумывается. Глаза темно-карие и пронзительные, особенно когда пристально рассматривает. Под его взглядом становится неуютноно. А еще я не люблю настолько темные глаза, на дне которых невозможно что-то рассмотреть. Почему-то мне всегда кажется, что таким людям есть, что скрывать. Впрочем, нам всем есть, что скрывать. Губы… Нет! Про его губы точно не следует думать, как и смотреть на них. Но они у него очень чувственные – это я уже успела разглядеть.

– Ты меня заинтересовала, и я намерен узнать тебя получше, – спокойно ответил Никита.

– Что значит, заинтересовала? В каком месте? – настала моя очередь усмехаться.

О своем вопросе сразу же пожалела, когда он ответил:

– Во всех местах, – и посмотрел так характерно, окидывая взглядом с головы до ног. Даже не окидывая, а обволакивая, раздевая и оставляя на моем теле след – горящий и будоражащий кровь. – Как человек… Как женщина… И узнать я намерен ближе по-всякому.

– Ну ты и нахал! – невольно возмутилась. – А если я этого не хочу?

– Мне придется все сделать для того, чтобы и ты этого захотела, – вновь скривил он свои губы, на которые я не смотрю.

– И как же ты это собираешься делать?

Мне уже становилось интересно, что же он скажет или придумает дальше. А машина плавно катила по улицам города. В субботу дороги были более-менее свободными. Никита не разгонялся, и как ни странно, нам сопутствовал зеленый свет. На редких светофорах приходилось притормаживать.

– Как зовут твою дочь? – поинтересовался Никита.

– Ольга.

– И сколько ей?..

– Двенадцать, скоро будет тринадцать.

– Почти как моему сыну.

– У тебя есть сын? – удивилась я.

Почему-то мне казалось, что подобные донжуаны обводятся семьей на старости лет, когда нагуляются вволю.

– А что тебя удивляет? – бросил он на меня взгляд, и опять я подумала, что совершенно не понимаю его взглядов, не могу их прочитать. – Почему у меня не может быть сына?

– А его мать?

– Мы с сыном живем вдвоем, – коротко отозвался Никита.

Ага. Понятно. Тема бывшей жены отчего-то ему неприятна, развивать ее не собирается, сразу понятно. А вот мне стало любопытно, что же с ней случилось. И я бы с удовольствием услышала ответ, только вот вопрос высказать не рискнула. Ладно, захочет – сам расскажет.

Однако, со мной деликатничать явно не собирались, и следующий вопрос Никиты меня в этом убедил.

– Где твой муж?

Не то, чтобы я делала тайну из расставания с Сергеем, просто вспоминать об этом было не очень приятно. Год после его ухода мне было очень тяжело, пока не научилась жить самостоятельно.

– Ушел к любовнице, бросил нас с Олькой, – пожала я плечами, разглядывая унылый пейзаж за окном.

Это случилось пять лет назад. Умолчала я о том, что ушел Сергей к моей подруге детства, с которой мы были не разлей вода, которая была вхожа в мой дом. Это было вдвойне больно – потерять одновременно мужа и подругу. Но я умудрилась выжить, хоть почти год мне и казалось, что медленно умираю.

Олька помогла. Почти весь тот год она провела у моих родителей, дома ночевала редко. И вот в один момент я осознала, что моя дочь может и вырасти так же – без меня. Эта шокирующая мысль и подействовала сильнее всего – я решила жить дальше и стать сильной.

Через два года я купила новую квартиру, в районе на другом конце города. Конечно, переезжать в другой город не собиралась, потому как в этом была вся моя жизнь, в том числе и любимая работа. А с деньгами на квартиру помог Сергей – добавил недостающую после продажи старой часть. И нет, друзьями мы с ним не остались. Все эти годы не виделись, а общались по телефону, когда он приезжал за Олей. Дочери, естественно, с отцом видеться я не запрещала – родители у ребенка должны быть оба, даже если те не живут вместе.

Никита оказался проницательным и развивать тему бывшего мужа не стал дальше. За это я была ему благодарна. Вместо этого стал расспрашивать меня о моей работе в салоне, родителях, дочери… Зачем ему все это знать, интересно?

Отвечала, пот той же причине, что и не стала скрывать о расставании с мужем – секрета из своей жизни я не делала.

– Оля учится в шестом «б». Ты, случайно, не преподаешь у нее физкультуру? – осенило меня.

– Я преподаю в старших классах, – ответил Никита после непродолжительной паузы.

А жаль. Можно было бы пораспрашивать о нем у дочки, так чтобы не заподозрила что.

– И тебе нравится такая работа? – искоса посмотрела я на него.

Мы уже направлялись к кафе, где по словам Никиты готовили обалденные горячие коктейли. Я бы промочила чем-нибудь горло – сушняк после вчерашнего снова начал мучить.

– Работа как работа. Я люблю спорт… – туманно отозвался он.

Ну а что я хотела, чтобы он по полочкам мне все разложил? Правильно он ответил, как ни крути. Проблемы у меня, которая со школьных времен не считает физруков и учителей труда у мальчиков мужчинами. Воспоминания даже насмешили, и я с трудом подавила улыбку. Вспомнила физрука из моей школы – в трико с вытянутыми коленками и полинялой мастерке, пахнущего потом и табаком. И трудовик у нас был пенсионер-матершинник. Вечно ему влетало от директора за мат. Никита, конечно, даже в школе выглядел презентабельно. Кажется, тогда на нем был адидасовский костюм и какая-то наверняка брендовая дутая куртка.

– А ты свою работу любишь? – задал он правомерный вопрос, когда мы входили в кафе.

Перед этим Никита проявил чудеса галантности и помог мне выбраться из своего огромного автомобиля. Снова я прикоснулась к его ладони и почувствовала что-то необычное, как в первый раз. Только сейчас опять не получилось определить природу этого чувства.

– Очень! – с воодушевлением отозвалась.

Я и правда любила свою работу. Со школы мечтала стать модной парикмахершей и уверено двигалась в выбранном направлении. Я даже два месяца провела в Париже, обучаясь парикмахерскому мастерству у ведущих мировых стилистов. И сертификаты у меня имелись соответствующие. Так что, сейчас я могла уже по праву собой гордиться, как и записывались ко мне на стрижку или укладку заранее.

Отчего-то вспомнился массаж, вернее массажист, которого я совершенно не запомнила, потому что и не видела даже. Но я тогда почувствовала в нем родственную душу, что ли. Уж не потому ли, что к нему тоже трудно было попасть на массаж?

Ну я и сравнила. Второй раз за день меня насмешили собственные мысли. Не иначе, как этот Никита действует на меня так.

– Вот и я люблю, – кивнул Никита и отодвинул для меня стул за столиком в укромном уголке зала.

Все как я люблю – не быть на виду, а самой выступать в роли наблюдателя. Видно, в этом мы с ним тоже похожи.

Он сам заказал нам коктейли. Для меня выбрал какой-то усиленно фруктовый, сказал, что с похмелья это самое то. Я не спорила, конечно же. И радовало, что коктейли тут безалкогольные, но витаминные. Кстати, это кафе так и называлось «Витаминный ураган». И раньше я про него даже не слышала.

Есть что-то серьезное я отказалась. Завтрак был поздний и плотный, проголодаться я не успела. Тогда Никита заказал нам слойки с вишней, яблоками и творогом.

Коктейль оказался безумно вкусным, хоть и немного странным. К фруктовым ингредиентам там явно примешивались нотки корицы и какао. Но уже через пару глотков я поняла, что сочетание это безумно вкусное. Ну и слойки сами таяли во рту – тоже давненько не приходилось пробовать настолько нежной выпечки.

Поскольку Никита уже почти все знал про мою жизнь, разве что детали я опускала, когда рассказывала, настала его очередь делиться со мной. И все время, пока сидели в кафе, он меня потчевал школьными байками, историями, произошедшими с его учениками. Рассказчик из него был такой юморной, что самому Задорнову бы мог дать фору. Не помню, когда еще так смеялась в последнее время. Над его же рассказами просто угорала, аж живот сводило.

Когда мы уже собрались уходить, я стала свидетелем интересного разговора Никиты по телефону, по всей видимости, с матерью.

– …Ему тринадцать лет. В его возрасте это считается нормой…

– …Не делай из мухи слона, а из внука рецидивиста…

– …Я был таким же, ты просто забыла…

– …Завтра утром отправляй его домой. Хватит, нагостился!

Последняя фраза в устах Никиты прозвучала громче и жестче, чем все остальные, и я поняла, что он разозлился на собеседника. И на кнопку отбоя он нажал как-то раздраженно.

– Извини, – посмотрел на меня.

А за что мне его извинять? Его жизнь – это его жизнь. Мне до нее нет дела. И все же, было интересно, что такого ему сказала мама, что он так разозлился. Наверняка, что-то про сына, раз Никита упомянул возраст. Как бы там ни было, удовлетворять мое любопытство он не стал. Вместо этого предложил покататься еще немного по вечернему городу.

Уже окончательно стемнело, когда мы вышли из тепла кафе. Мороз сразу же пробрался не только под полушубок, но и под кожу.

– Потерпи, сейчас согреешься, – включил Никита печку в машине.

И сразу же по салону растеклось приятное тепло. После горячих коктейлей, которых я выпила три, и сытных, хоть и нежных, слоек, от тепла меня начало клонить в сон.

Кататься на этот раз долго не получилось. Заметив, как я борюсь с зевотой, Никита рассмеялся и сказал:

– Отвезу тебя домой, спящая царевна. А то придется катать всю ночь, если уснешь у меня в машине.

А я неожиданно поймала себя на мысли, что не хочу домой, а так бы и ехала дальше, отдаваясь во власть тепла салона, урчания мотора и едва различимой музыки, льющейся из колонок. Хорошо и ничего не хочется менять. Но Никите я сказала:

– Да, пожалуй. Что-то меня снова развезло.

Наши глаза встретились, и улыбка моя отчего-то сама погасла, непроизвольно. А чувство неясной тревоги затопило душу. С ужасом поняла, что грущу из-за расставания с ним.

Никита вышел проводить меня до подъезда, невзирая на мои уверения, что в родном дворе меня вряд ли поджидает какая-то опасность, особенно учитывая, что пройти мне от машины до подъезда предстояло не больше пяти метров.

– Я должен быть уверен, – только и ответил Никита тоном, не терпящим возражений.

А возле подъезда он меня вдруг остановил и развернул лицом к себе, прижимая спиной к двери. Я и сообразить ничего не успела, как губы его накрыли мои. Вот и не думай весь день об этих губах! А когда ощутишь их на своих, то можешь распрощаться с остатками разума. Именно это со мной и произошло – его поцелуй сразил меня наповал, и даже не неожиданностью, а тем, каким мне показался. Страстным, волнующим и очень откровенным. После такого поцелуя обычно оказываешься с целующим тебя мужчиной в постели. Но Никита оторвался от моих губ и тихо произнес:

– Спокойной ночи, Маша. Если ты не против, то на неделе я тебе позвоню.

Развернулся и направился к машине. Я же на автопилоте скрылась в подъезде, но даже там, в душной темноте еще какое-то время пыталась справиться с дыханием и мыслями.

Глава 3

Миф обрастает мясцом

– Какие планы на обед? Составишь компанию? – заглянула в кабинет Нина.

Никита был занят тем, что наводил порядок после ухода последнего предобеденного клиента.

– Нет, Нинуль, не могу. Мне нужно отъехать ненадолго. Заодно и пообедаю…

– Ладно, тогда жду тебя на чай как обычно, – улыбнулась ему главбух и скрылась за дверью.

Отличная баба! Повезло ее мужу. И мать хорошая, хоть и излишне требовательная, как догадывался Никита. Но сына вырастила хорошим человеком и почти уже выпустила в жизнь. Это ему еще только предстоит проделать такое со своим оболтусом.

С утра позвонил Виктор. Сказал, что у него к Никите есть дело, которое по телефону обсуждать отказался. Так что, сейчас он совместит приятное с полезным, как хотелось верить – пообедает и обсудит какое-то важное дело. Впрочем, у Виктора все дела были важными, как тот сам считал. Друг вообще считал себя очень важным человеком, хоть и больше всего в жизни любил потрепаться. Ну и еще он любил женщин, конечно же. Женщин и секс, как сам говорил. Потому Никита и не верил, что с новой пассией у Виктора все серьезно – с его-то гипертрофированной полигамией. Он и женат уже был три раза, а сейчас вот, кажется, собирался в четвертый заход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/volgina_nadezhda/massazhist

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить